

Тихонова Александра Николаевна

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ГЕКТОРА МАЛО "БЕЗ СЕМЬИ"

Статья посвящена выявлению жанровой определенности романа Г. Мало "Без семьи". Выявлено, что по своим жанровым характеристикам роман Г. Мало сочетает в себе признаки семейной хроники, романа воспитания, романа- путешествия и авантюрного романа (приключенческого). Также по глубине раскрытия характеров и реалий современной писателю действительности данный роман может быть признан образцом социально-психологического романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SPEECH TECHNIQUES AND MEANS OF INFLUENCING TEXTS (METHODOLOGICAL ASPECT)

Tayanovskaya Irina Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Belarusian State University
tayanov@tut.by

The article deals with the methodological peculiarities of the study of the specificity of inspirational greeting texts. The Russian-language congratulations to scientists and educators are the basic material for the research and construction of didactic tasks. The author gives the data of the generalized analysis and comparison of such texts with their Turkmen analogues which allow proving the special typicalness of evaluative elements, figuratively characterizing components and other resources of speech expressiveness.

Key words and phrases: influencing texts; inspirational utterances; congratulations to scientists; personality qualities; evaluative vocabulary, amplification.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена выявлению жанровой определенности романа Г. Мало «Без семьи». Выявлено, что по своим жанровым характеристикам роман Г. Мало сочетает в себе признаки семейной хроники, романа воспитания, романа-путешествия и авантюрного романа (приключенческого). Также по глубине раскрытия характеров и реалий современной писателю действительности данный роман может быть признан образцом социально-психологического романа.

Ключевые слова и фразы: Г. Мало; жанр; семейная хроника; роман воспитания; роман-путешествие; авантюрный роман.

Тихонова Александра Николаевна

*Детский дом творчества, г. Павловский посад
varvarakos@bk.ru*

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ГЕКТОРА МАЛО «БЕЗ СЕМЬИ»[©]

Роман Гектора Мало (Hector Henri Malot) «Без семьи» («Sans famille» – фр.), написанный в 1878 году, многократно переиздавался, переводился на разные языки мира. Французские режиссёры Жорж Монка (Georges Monca) в 1913 году, Марк Аллегре (Marc Allégret) в 1934 году, Андре Мишель (André Michel) в 1958 году представили свои экранизации данного романа во французском кинематографе. А русскоязычным зрителям его телевизионную версию представил в 1984 году советский режиссер Владимир Бортко. В последние годы появилось множество переизданий романа на русском языке, что служит несомненным признаком возросшего читательского интереса к книге. Нельзя не отметить и тот факт, что эта книга широко используется в качестве популярного пособия при изучении французского языка, служит своеобразным романом-учебником (фр.: *roman d'apprentissage, roman de formation*).

Вместе с тем, роман Гектора Мало «Без семьи» до сих пор не стал объектом развернутого литературоведческого анализа, за исключением малочисленных небольших работ [8, с. 163], посвященных отдельным аспектам анализа этого произведения. Этим обусловлена актуальность литературоведческого анализа романа, который необходимо начать с выявления его основных жанровых характеристик и особенностей, ведь именно жанр задает целостность произведения, объединяя все его основные компоненты [10, с. 264; 13, р. 7, 21].

Сюжет романа построен по хронологическому принципу, повествование ведется от лица одного рассказчика-героя, в романе преобладает «семейная» тематика. Все это сближает жанр романа с семейной хроникой. Но от классической семейной хроники, классическими образцами которой можно считать, например, романы Эмиля Золя о Ругон-Маккарах, роман Г. Мало отличается тем, что он является не столько историей одной семьи, сколько историей поисков семьи главным героем – Реми. В романе главным образом присутствуют переплетающиеся истории нескольких французских и английских семей – Барберенов, Акенов, Миллиганов, Дрисколов. Но эти истории охватывают лишь одно поколение, в то время как в классической семейной хронике «обычно действуют представители трех последних поколений, а история рода в более отдаленные времена в сжатом виде сообщается в начале. Она создает своеобразный зачин, являющийся знаком того, что перед нами семейная хроника» [5, с. 207].

Более очевидным представляется присутствие в романе Г. Мало признаков таких романских жанров, как роман воспитания, роман испытания, биографический и автобиографический роман, «роман странствий», авантюрный роман.

В романе воспитания смысловой доминантой и основой сюжета является процесс личностного становления героя. Как правило, в романе воспитания бывает одна центральная фигура героя. В романе «Без семьи» таким героем является Реми. М. М. Бахтин, сопоставляя роман воспитания с романом испытания, биографическим и автобиографическим романом, «романом странствий» и др., отмечает, что роман испытания «исходит

из готового человека и подвергает его испытанию с точки зрения также готового уже идеала» [1, с. 204], в то время как роман воспитания «противопоставляет ему становление человека» [Там же]. В романе воспитания «жизнь с ее событиями служит уже не пробным камнем и средством испытания готового героя. Теперь жизнь с ее событиями, освещенная идеей становления, раскрывается как опыт героя, школа, среда, впервые формирующие характер героя и его мировоззрение» [Там же]. Иначе говоря, в романе воспитания организующим началом является идея становления личности человека.

При этом М. М. Бахтин утверждает родственность двух жанров, показывая, что границы, отделяющие роман воспитания от «романа испытания», достаточно нечетки. Прослеживая эволюцию романа странствий, романа испытания героя, биографического и автобиографического романа, а также романа воспитания, М. М. Бахтин указывает, что в «романе странствий», «временные категории разработаны крайне слабо», «становления, развития человека роман не знает» [1]. В романе испытания «герой дан всегда как готовый и неизменный. Все качества его даны с самого начала и на протяжении романа лишь проверяются и испытываются», однако в этом типе романа «дается развитый и сложный образ человека, имевший громадное влияние на последующую историю романа» [2, с. 197]. В романе испытания «между героем и миром нет подлинного взаимодействия; мир не способен изменить героя... проблема взаимодействия субъекта и объекта, человека и мира в романе испытания не поставлена» [Там же].

В «биографическом романе», в отличие от романа воспитания, отсутствует принцип становления, развития личности героя. В этом романе «меняется, строится, становится жизнь героя, его судьба, но сам герой остается, по существу, неизменным», возникает понятие «биографического времени», но «события формируют не человека, а его судьбу (хотя бы и творческую)» [Там же].

Только роман воспитания содержит подлинно динамическое, а не статическое единство образа героя, сам же герой подвергается последовательным изменениям, и эти изменения получают «сюжетное значение» [Там же, с. 199], «время вносится вовнутрь человека, входит в самый образ его» [Там же], становление личности человека «совершается в реальном историческом времени с его необходимостью, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» [Там же, с. 202].

Предтечей романа воспитания послужил педагогический роман, суть которого состоит в выстраивании развращенной системы целенаправленного воспитания героя, что сближает такой роман с педагогическим трактатом. Яркий пример такого романа – «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо «*Émile ou De l'éducation*» (1762). К романам воспитания можно отнести роман Ч. Диккенса о Дэвиде Копперфилде, как и другие его романы: «Тяжелые времена» (1854), «Большие ожидания» (1860-1861), «Руфь» (1853).

Родиной же классического романа воспитания по праву считается Германия, давшая миру образцы этого жанра: «Годы учения Вильгельма Мейстера» И. В. фон Гете, «История Агатона» К. М. Виланда, «Зеленый Генрих» Г. Келлера и др.

Как правило, в романе воспитания жизнь героя прослеживается с самого детства, жизнь становится для него школой, а не только ареной борьбы, как в авантюрном романе. Герой романа воспитания нацелен не столько на достижение определенных внешних практических или политических целей, сколько на самопознание и самосовершенствование, он ищет самого себя, сопоставляя свои позиции и знания с реальной жизнью и позволяя жизни корректировать их, преподнося ему урок за уроком. Так постепенно он в своем развитии достигает той стадии, которая, с точки зрения автора романа, является идеалом человека. В отличие от героя авантюрного романа и семейной хроники, герой романа воспитания интересен сам по себе, своим внутренним миром.

Сюжетной основой европейского романа воспитания выступает процесс становления главного героя в поворотных моментах, прохождение так называемой «школы» жизни, «постепенное формирование и самоопределение его как личности, поиски возможностей самореализации в обществе» [9, с. 218-220]. Роман воспитания «рассказывал о главном: как строится человек, из чего и как возникает его личность» [3, с. 129]. При этом, в отличие от биографического или автобиографического романа и от семейного романа, роман воспитания – это роман одного героя, развитие которого показано на длительном отрезке времени и как результат взаимодействия различных факторов.

В романе Г. Мало «Без семьи» таким героем является Реми. Его внутреннее развитие, взросление, раскрывающиеся в столкновениях с внешним миром, составляет основу единства сюжета произведения. В начале романа мы застаем его наивным восьмилетним ребенком, который живет в одной из бедных деревушек центральной Франции с приемной матерью. Первым шагом на пути к взрослению становится для него день, когда он узнает о том, что он – найденный.

Учителем и воспитателем Реми на первом этапе его развития выступает Виталис. Он учит его не только грамоте, счету, игре на арфе, географии, истории, но, в первую очередь, внимательности и послушанию, рассудительности и великодушию, терпению и благородству – причем не только на словах, но, главным образом, на жизненных примерах.

Но наступает момент, когда Реми приходится навсегда проститься со своим «хозяином», учителем и воспитателем. Виталис погибает, причем сама его смерть становится главным и окончательным уроком для Реми: ведь наставник пожертвовал своей жизнью ради него. Дальнейшее развитие Реми происходит уже без наставника. Его окружают разные люди, в том числе взрослые, достойные того, чтобы брать с них пример. В основном это люди труда – садовник Акен, шахтер Гаспар, старый рабочий по прозвищу «Учитель». Все эти люди, заслуживающие большого уважения, все-таки для Реми становятся скорее старшими товарищами, чем наставниками в полном смысле этого слова. Место Виталиса в его сердце и жизни не занимает никто. Главным его наставником и учителем после смерти Виталиса становится сама жизнь.

Новый удар наносит ему жизнь в виде разорения Акена. Реми, который привык уже считать себя своим в его семье, осознает, что для родни Акена он – чужой, и он вновь остается один на один со своей судьбой и достойно встречает этот удар. Прожив в доме Акенов два года, он повзрослел, окреп, привык трудиться, странствия ему уже не страшны. Он делает свой выбор: «Я не хочу поступать на место – ведь тогда мне пришлось бы остаться в Париже и не видеться с вами. Я опять стану бродячим музыкантом, возьму свою арфу, буду ходить из города в город и навещать вас всех по очереди. Я не забыл своих песенок и танцев и сумею этим заработать на хлеб» [12, р. 362].

Но вскоре жизнь ставит перед ним новую непростую задачу – ему предстоит взять на себя ответственность и за другого человека, более слабого, подобно тому, как некогда взял на себя ответственность за него его собственный наставник Виталис. В Париже он случайно встречает Маттиа, одного из тех несчастных мальчиков, которых эксплуатировал Гарафоли. Теперь Гарафоли в тюрьме, а Маттиа один и совершенно беспомощен, голоден и слаб. Он начинает умолять Реми взять его в свою «трупку». Реми колеблется, он не совсем уверен, что и себя-то одного сможет прокормить. Писатель передает внутреннюю речь Реми, который делится с самим собой своими сомнениями: «Слушая Маттиа, я чуть не заплакал. Как сказать ему, что я не могу взять его в свою трупку? Ведь со мной он так же легко может умереть с голоду, как и один» [Там же]. После внутреннего совещания с самим собой он отбрасывает колебания: «Без сомнения, я должен был ему помочь» [Там же].

Пожалуй, самый сложный урок преподносит жизнь Реми, когда сводит его с Дрисколами – мошенниками и скупщиками краденого, выдающими себя за его родную семью. Однако жизнь этой новой «семьи» не соответствует тем образцам, которые сформировались у Реми под влиянием наставлений Виталиса, примеров Акена, Гаспара. Видя, как его новоиспеченный «отец» принимает и прячет краденое, Реми стыдится за новых «родственников» перед своим альтер эго Маттиа. Мучимый чувством стыда, он избегает искренности в общении с Маттиа. Однако Маттиа помогает ему преодолеть смущение и путаницу в мыслях, четко и рационально изъясняет свою позицию: Реми – не сын Дрисколов и не должен оставаться у них. По сути, в этом эпизоде Маттиа выступает по отношению к Реми в роли учителя, преподавая ему урок настоящей дружбы.

Этот и другие уроки жизни, получаемые Реми, производят последовательные изменения в его характере. На глазах у читателя происходит взросление, возмужание героя. Из ребенка, нуждающегося в опеке, он шаг за шагом превращается в мужчину, способного не только прокормить и постоять за себя, но и сдерживать данное слово, взять на себя ответственность за другого человека, отличить добро от зла, удержаться от соблазна, быть честным с самим собой, и, наконец, познать истинную цену дружбы.

Хронологические рамки романа «Без семьи» соответствуют процессу становления характера главного героя с детства до физической и духовной зрелости. Характер Реми в полной мере соответствует тому, каким должен быть герой романа воспитания: он восприимчив к новому, у него чуткое и отзывчивое сердце, он наделен чувством справедливости, готов к самосовершенствованию, стремится овладеть новыми знаниями, умениями, не боится труда. Все это делает его благодатным материалом для развития.

Эффект интроспективности в изложении событий романа достигается за счет ретроспекции – все, что происходило с Реми-ребенком и подростком, описывается взрослым Реми. Это не только рассказ-воспоминание, но и рассказ-анализ. Описывая давно прошедшее, рассказчик дает объяснение и оценки своим прошлым мыслям и поступкам.

Композиция романа моноцентрична – в центре внимания рассказчика находится его собственная история – история Реми. Этому не мешает существование других сюжетных линий, обрамляющих ее, словно причудливая виньетка. Но композиционно роман «Без семьи» отличается от классического романа воспитания, сближаясь скорее с романом испытания и авантурным романом.

В своем развитии Реми проходит путь преодоления детского, неотрефлексированного индивидуализма. Чем взрослее он становится, тем больше людей попадает в круг его ответственности и заботы.

Итак, в основе сюжета романа Г. Мало «Без семьи» лежит внутреннее развитие героя, раскрывающееся в столкновениях с внешним миром, а получаемые им уроки жизни служат источником изменений в его характере. Хронологические рамки романа соответствуют процессу становления характера Реми, его активная жизненная позиция и деятельность направлена на установление гармонии и справедливости, он стремится к идеалу физического и духовного совершенства. События романа изображаются интроспективно, через восприятие главного героя, однако в повествовании присутствует и ретроспекция. Композиция романа модулярна, обусловлена преобладанием сюжетной линии главного героя, который развивается от индивидуализма (замкнутости в своем внутреннем мире) к более открытой общественной позиции.

Все эти признаки присущи роману воспитания [7, с. 36]. Однако их наличие в романе «Без семьи» не исключает присутствия признаков и других романских жанров – романа-путешествия и авантурного романа.

Европейский авантурный роман имеет глубокие исторические корни, которые уходят во времена античности. К середине XIX века в европейской литературе существовало множество разновидностей авантурного романа [4, с. 36]. Как указывает З. Н. Гиппиус, в авантурном романе «главная выдумка и талант автора направлены на создание *положений и действия*» [6, с. 413], при этом «надо, чтобы положения самые невероятные, обстоятельства самые исключительные, действия самые смелые и опасные имели вид реально возможных. Только при этом условии читателя захватит рассказ: ведь ему, читателю, нужно верить, что завтра и с ним это может случиться. Как он поступит тогда?» [Там же].

В романе Г. Мало побеждает справедливость, что роднит его с приключенческим романом. З. Н. Гиппиус тонко замечает, что, наряду с занимательными приключениями, читателя в авантурном романе привлекает именно уверенность в победе справедливости. «Иначе опять несправедливость; опять, значит, вот эта, данная, не исправленная, действительность... Насмотрелся на нее человек, знает ее, своими боками испытал, –

зачем будет он, в краткую минуту отдыха, к ней же возвращаться? Зачем ему книга, где эта жизнь, хотя бы с самой великолепной верностью и наилучшим стилем, описана? К стилю он равнодушен, а чем вернее изображение данного, тем больше и скучнее» [Там же, с. 414]. Как справедливо отмечает Б. В. Томашевский, в шаблонном авантюрном романе «противники героя, ищущие его гибели, постоянно имеют перевес на своей стороне. Они готовят гибель героя, но в последнюю минуту, когда эта гибель кажется уже неминуемой, он получает внезапное освобождение, козни разрушаются» [11, с. 120].

Приключения героев Г. Мало не отмечены особой экзотикой и не выходят за рамки обычной, современной писателю, французской жизни. В отличие от популярного авантюрного романа рубежа XIX-XX вв., он не переносит читателя в экзотические страны. В опасные положения героев ставят не индейцы, не крокодилы, не пираты, а обычные жизненные тяготы бедных и обездоленных людей – голод, холод, бездомность и безденежье, а в путешествие они пускаются не за тридевять земель, а по грязным проселочным дорогам Франции, не в поисках приключений, а ради выживания. Все это не позволяет говорить лишь о чертах авантюрного романа в произведении: как и в авантюрном романе, его главный герой Реми, преодолевая преследующие его невзгоды, проявляет свои лучшие душевные качества и неизменно побеждает, чего, впрочем, нельзя сказать о других персонажах произведения. Гибнут собаки Зербино и Дольче, гибнет Душка. Гибнет от голода и холода Виталис. Никто не спасает от разорения семью Акена, и он отбывает полный срок в тюрьме. По своему содержанию, по жизненному материалу, представленному в романе «Без семьи», это скорее социально-психологический реалистический роман, отмеченный отдельными признаками авантюрного романа.

Признаки разных литературных жанров распределены в романе Г. Мало неравномерно. С этой точки зрения его можно условно разделить на две неравные по объему части. В первой части (до гибели Виталиса) преобладают черты социально-психологического романа в сочетании с явными признаками романа воспитания и отдельными элементами романа странствий и романа испытания. Это самая трагическая часть романа. К концу ее Реми теряет своего наставника, он одинок, болен, остался без средств к существованию. Вместе с тем, роман воспитания дал свои плоды: Реми не страшит дорога, он успел повзрослеть и многому научиться у Виталиса. Наконец, у него есть арфа и собака. А благодаря его как врожденным, так и приобретенным добрым душевным качествам, он завоевывает любовь Акенов, и они предлагают ему остаться с ними в качестве равноправного члена их семьи.

Жизнь Реми у Акенов представляет собой некую идиллическую паузу в развитии романа испытаний и романа странствий. Два года, проведенных им в семье садовника, не ознаменованы событиями и приключениями, заслуживающими внимания читателя. Единственное приключение, случающееся в конце этого периода (уничтожение градом теплиц), оказывается последним и роковым, разрушает жизнь семьи.

С этого момента главный герой вновь пускается в странствия. Причем, в отличие от первой части, где страннический образ жизни был вынужденным, теперь Реми осознанно делает свой выбор. Акен уговаривает его «не делать глупостей» и «поступать на место»: «Ты же умеешь хорошо работать, и тебя всякий возьмет с радостью. А это много лучше, чем шататься по большим дорогам» [12, р. 375]. Эти слова смущают Реми, но ради Лизы (младшей дочери Акена), к которой он сердечно привязался (и которая в конце романа становится его женой), он все-таки решает продолжить странствия. Ведь поступить на место – значит лишиться себя свободы передвижения, а значит, и возможности встречаться с любимыми людьми, и вообще самому определять свою судьбу. Делая выбор в пользу странствий, Реми окончательно переводит развитие действия романа в русло романа-путешествия. В отличие от первой части романа, где он играл скорее страдательную роль, покорно принимая и перенося те испытания, которые посылала ему судьба, теперь он активный, действующий герой, который сам инициирует события. В то же время передвижения Реми в этой части романа не подчинены единой цели, что представляет собой условие авантюрного романа. Реми спонтанно ставит перед собой отдельные задачи – в том числе, например, приобрести корову для матушки Барберен и доставить ее. Примерно с середины второй части произведения усиливаются черты авантюрного романа: на сцену выходят враги Реми в лице Джеймса Миллигана и Дрискола, которые до сего момента плели свои интриги незримо для читателя.

Итак, роман Г. Мало «Без семьи» обладает признаками целого ряда жанров художественной прозы, соотношение которых в разных его частях определяется сюжетом произведения. Для первой части романа более всего характерны признаки романа воспитания; первая половина второй части – типичный роман-путешествие, во второй половине второй части усиливается сходство с приключенческим романом.

В целом же, роман Г. Мало «Без семьи» по глубине раскрытия характеров и реалий современной писателю действительности может быть признан образцом социально-психологического романа XIX века.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: Художественная литература. Ленингр. отд-ние, 1973. 129 с.
4. Благой Д. Авантюрный роман // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / под ред. Н. Бродского и др. М. – Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А – П. Ст. 36. С. 10-12.
5. Видуэцкая И. П. Пошехонская старина в ряду семейных хроник русской литературы // Салтыков-Щедрин. 1826-1976. Статьи. Материалы. Биография / под ред. А. Бушмина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 220-223.
6. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений: в 15-ти т. / сост., подг. текста, коммент., ук. имен А. Н. Николюкина и Т. Ф. Прокопова. М.: Дмитрий Сечин, 2012. Т. 13. У нас в Париже: литературная и политическая публицистика 1928-1939 гг. Воспоминания. Портреты. 656 с.
7. Диалектова А. В. Воспитательный роман в немецкой литературе эпохи Просвещения: учеб. пособие / Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Саранск, 1972. 38 с.

8. Донская С. Л. Гектор Мало и Ф. М. Достоевский (из истории французско-русских литературных связей) // Труды Ленинград. гос. библиотеч. ин-та им. Н. К. Крупской: в 2-х т. Л., 1957. Т. 2. С. 198 -200.
9. **Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий** / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Intrada, 2008. 345 с.
10. **Тамарченко Н. Д. Жанр** // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. С. 264-265.
11. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. 334 с.
12. **Malot Н. Н.** Sans famille. Hachette, 1878. 810 p.
13. **Préface de Boris Cyrulnik // Malot P.** Sans famille. Éditions Payot & Rivages, 2014. P. 7-21.

GENRE FEATURES OF NOVEL “WITHOUT FAMILY” BY HECTOR MALOT

Tikhonova Aleksandra Nikolaevna
Children's Creativity House, Pavlovsky Posad
varvarakos@bk.ru

The article is devoted to the identification of genre distinctness in the novel “Without family” by H. Malot. It is revealed that in its genre characteristics the novel of H. Malot combines the features of a family chronicle, educational novel, travel novel and adventure novel (adventurous novel). Also, according to the depth of revealing the characters and realia of the reality that is contemporary to the writer, the novel can be considered as a model of a social-psychological novel.

Key words and phrases: H. Malot; genre; family chronicle; educational novel; travel novel; adventure novel.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются наиболее популярные в современном русском языке наименования человека, выражающие его отношение к собственной внешности. Повышенное внимание или безразличие к внешнему виду традиционно обозначается специальными лексическими и фразеологическими единицами, преимущественно заимствованными из других языков. В последние годы наблюдается возвращение в русский язык устаревших слов с таким значением и заимствование новых номинаций, недавно возникших в английском языке.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; субкультура; номинации; синонимы; коннотации.

Туран Пынар

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
pinarturan7@gmail.com

НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКУ «ВНИМАНИЕ/БЕЗРАЗЛИЧИЕ К СОБСТВЕННОЙ ВНЕШНОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Известно, что лексико-семантическая группа «человек» является одной из самых обширных и разветвлённых в русском языке. Например, в «Русском семантическом словаре» в разделе «Названия лиц» насчитывается 15000 единиц [20, с. 64]. Образ человека является неотъемлемой частью национальной культуры и связан с принятой в данной культуре системой ценностей. «Эти эстетические ценностные представления – результат накопления всех человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Вот почему человековедческий, или антропоцентристский, подход становится в настоящее время основным во всех дисциплинах гуманитарного профиля, в том числе и языкознании» [3, с. 8]. Слова и фразеологизмы, номинирующие человека, всегда привлекали к себе внимание исследователей, таких как Т. С. Аристова (1995), В. М. Богуславский (2004), С. Л. Гурская (2010), Ю. Н. Караулов (2006), М. Л. Ковшова (2007), О. В. Коротун (2002), В. Н. Телия (1996) и др.

Однако номинации человека по признаку «внимание/безразличие к собственной внешности», такие как *модник, денди, пижон, фронт, щёголь* и, с другой стороны, *синий чулок, ботаник, серая мышь, бомж, кулёма, распустёха*, не были предметом всестороннего изучения. Исключением является диссертация С. Л. Иванова, в которой в историческом аспекте рассматривается так называемая «щёгольская лексика» [11]. В этой работе большое внимание уделяется словам, бытовавшим в русском языке в XVIII и XIX вв. и вышедшим из употребления. С другой стороны, за прошедшее десятилетие произошли существенные изменения в плане актуальности тех или иных лексических единиц: некоторые устаревшие слова в силу ряда причин вернулись в активный словарный запас русского языка. Так, слово *стиляги* вновь стало модным после выхода в 2008 г. одноименного кинофильма. Актуализация слова *денди* в 2015 г. связана с модными тенденциями последнего сезона и возвращением классического стиля (стиля денди) в одежду не только мужчин, но и женщин.

В статье мы рассмотрим обозначения человека, который проявляет внимание к своему внешнему виду или безразлично относится к своей внешности. Исследование таких слов актуально, так как позволяет глубже понять социальные нормы поведения и систему ценностей русских людей, зафиксированные в языке. В русском